

Кубашев Алибек
докторант
КазУМОиМЯ им. Абылай хана
(Алматы, Казахстан)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРДСКОГО ВОПРОСА

Аннотация. Курды, индоевропейский народ Ближнего Востока и Азии, проживающий на стыке арабского, турецкого и персидского миров, имеет родоплеменную систему организации своего общества. Одна из особенностей курдов – боевой характер и поэтому мусульманские империи и халифаты, от Омейядов до Османов, использовали их в качестве военной силы. Курдский вопрос привлекает внимание исследователей всего мира, которые пытаются найти новые методологические подходы исследования курдского вопроса, изучая его сквозь призму мультикультурализма в решении курдского вопроса в Турции, родоплеменной организации курдского сообщества, используя региональную этнографию для выявления этнографических особенностей курдов в каждой из стран их проживания, что часто игнорируется политическими аналитиками. Тем не менее остается ключевой вопрос: как долго курдский народ будет находиться в поисках своей государственности?

Ключевые слова: курды, курдская проблема, Иракский Курдистан, Турция, Сирия, мультикультурализм, региональная этнография, политическая этнология.

Кубашев Алибек
докторант,
Абылай хан атындағы ХұжәнеӘТУ
(Алматы, Қазақстан)

КУРД МӘСЕЛЕСІН ЗЕРТТЕУДІҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Аңдатта. Араб, түрік және парсы әлемдерінің түйіскен жерінде тұратын күрділер, Таяу Шығыс пен Азияның үнді-европалық халқы өз қогамын үйімдастыру жүйесі бар. Сондықтан да мұсылман империялары мен халифаттар, Омейядтар мен Османдарға дейін оларды әскери күш ретінде пайдаланды. Курд мәселесі курд мәселесін зерттеудің жаңа әдіснамалық тәсілдерін табуға тырысатын бүкіл әлем зерттеушілерінің назарын аударады, оны Турцияда курд мәселесін шешудегі мультикультурализм призмасы арқылы, курд қоғамдастырының рулық үйімі зерттей отырып, олардың тұратын әрбір елінде курдтердің этнографиялық ерекшеліктерін анықтау үшін аймақтық этнографияны пайдалана отырып, бұл саяси талдаушылар жүйе әлемейді. Дегенмен, неғізгі мәселе: курд халқы өз мемлекеттілігін іздеуде қанша уақыт болады?

Кілтті сөздер: курд, курд мәселесі, Ирак Курдистан, Турция, Сирия, мультикультурализм, аймақтық этнография, саяси этнология.

METHODOLOGICAL APPROACHES OF KURDES ISSUES STUDIES

Abstract. The Kurds, the Indo-European people of the Middle East and Asia, who live at the junction of the Arab, Turkish and Persian worlds, have a tribal system of organization of their society. One of the characteristics of the Kurds is their fighting nature, and therefore the Muslim empires and caliphates, from the Umayyads to the Ottomans, used them as a military force. The Kurdish question attracts the attention of researchers around the world who are trying to find new methodological approaches to the study of the Kurdish question, studying it through the prism of multiculturalism in solving the Kurdish question in Turkey, the tribal organization of the Kurdish community, using regional ethnography to identify the ethnographic features of the Kurds in each of their countries of residence, which is often ignored by political analysts. Nevertheless, the key question remains: how long will the Kurdish people be in search of their statehood?

Key words: kurdes, kurdes issues, Irakian Kurdistan, Turkey, Syria, multiculturalism, regional ethnography, political ethnology.

Ближний Восток в течение последних десятилетий привлекает внимание не только исследователей и экспертов, занимающихся курдским вопросом, но и мировой общественности. В изучении курдского вопроса за последние годы появилось много новых исследований, обусловленных событиями на Ближнем Востоке, и, в первую очередь, сирийским конфликтом. Однако, следует отметить, что много исследований по курдскому вопросу сосредоточено на их положении в Турции, и в меньшей степени, в Иране и Ираке. Последнее обстоятельство вполне понятно, т.к. страна остается закрытой для контактов с внешним миром.

Не подлежит сомнению, что справедливое решение курдского вопроса нуждается в настоящее время в активной поддержке международного сообщества, прежде всего в оказании давления на руководящие круги стран проживания курдов. К большому сожалению, приходится констатировать, что мировое сообщество до сих пор не выработало четкого отношения к проблеме курдов. Особенно это касается западных стран, ведущих политику «двойных стандартов». Так, например, они замечают нарушения прав курдов в Иране, но при этом закрывают глаза на подобные нарушения в Турции, декларируя при этом принципы невмешательства во внутренние дела данного государства. Поэтому наиболее трезвомыслящих представителей курдского движения всегда было совершенно очевидно, что западные страны стремились не к справедливому решению курдской проблемы, а к контролю за нефтяными месторождениями. Курды же были в их политике всего лишь разменной монетой.

Вместе с тем важно то, что, несмотря на спады и подъемы курдского движения, данная проблема получила определенное признание со стороны мировой общественности, хотя уникальность курдского этноса и особенности

социального поведения курдов, прежде всего в связи с из растущей диаспоризацией, пока еще не в полной мере освещены. Немало сложностей создали и не до конца проработанные международным сообществом, а поэтому выглядящие как взаимоисключающие такие установки как право каждого народа на самоопределение, с одной стороны, и принципы незыблемости территориальной целостности и нерушимости границ государства, с другой. Общеизвестно, что численность курдов в среднем составляет 35-40 млн. человек и является четвертой по величине этнической группой на Ближнем Востоке, но их разделение между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией превратило их в этнические меньшинства, т.е. диаспоры во всех четырех странах. Сегодня они составляют около 20% от общей численности населения в Турции Ираке, примерно по 10 % от общей численности населения в Иране и Сирии. Политика правительства в этих государствах приводит к конфликтной ситуации, сопровождающейся многочисленными протестами.

Современная ситуация в мировой системе международных отношений во многом определяется распадом bipolarной системы и разрушением сложившегося в предшествующий период баланса сил. В то же время исторический опыт свидетельствует, что баланс сил стабилизирует мировую политику, исключает возможность реализовать чьи-либо амбиции и претензии на обладание абсолютной истины и глобальную гегемонию. И в этом смысле теория политического реализма не потеряла своей актуальности, хотя понятие "сила" в настоящее время имеет более расширенное толкование и не сводится только к военному потенциалу государства.

Возрастающая взаимозависимость стран, регионов и народов в экономическом, социально-политическом и экологическом отношении, более высокие скорости информационного обмена и межгосударственного взаимодействия поставили еще более остро проблему сохранения, поддержания балансов сил и интересов на региональном и мировом уровнях. Неосмотрительные действия отдельных государств или высших политических элит в отношении резкой смены стратегических курсов расшатывают сложившееся равновесие и могут стать катализатором возникновения негативных процессов для мирового регионального сообщества. В частности, это можно было увидеть на рубеже 80-90-х годов в регионе Ближнего и Среднего Востока и непосредственно в Евразии.

В изучении курдского вопроса и будущего курдов на Ближнем Востоке выделяются новые методологические подходы, основанные на изучении архивных материалов, выявлении этнографических особенностей курдов в каждой из стран, что часто игнорируют политические аналитики. Некоторые исследователи используют подход региональной этнографии и политической этнологии при изучении курдского вопроса. Но зарубежные исследователи все чаще и чаще задаются вопросом: какие надо применять методы для изучения курдской проблемы в быстро меняющемся политическом мире? И являются ли курды региональными акторами на Ближнем Востоке?

Динамика развития геополитической обстановки на Ближнем и Среднем Востоке требует адекватного реагирования, проведения соответствующих научных исследований. В отечественной и зарубежной фундаментальной ориенталистике имеется немало исследований, посвященных курдоведению, изучению истории курдского народа, вопроса и движения.

Сущность курдского вопроса заключается в борьбе курдского народа за право на самоопределение, создание национальной (культурной и административной) автономии в пределах стран, разделивших Курдистан. Конечной целью курдского движения является объединение всех частей Курдистана и образование независимого национального государства на Ближнем и Среднем Востоке.

Курдское движение, с точки зрения национально-освободительной борьбы, появилось на рубеже XIX-XX вв. Многочисленные восстания курдов в период средневековья и в новое время имели локальный характер, представляли верхушечное выступление лидеров курдских племен, аширетов и религиозных орденов (беев, ага, ханов, шейхов).

До конца Второй мировой войны в курдском движении отсутствовали системные национально-политические организации, оно возглавлялось отдельными группами и мелкими организациями, не имеющим широкого распространения и влияния в обществе. Однако курдское движение 20-40-х гг. на территории Турции (восстание шейха Сайда 1925 г., Арагатское восстание 1927-1931 гг., восстание в Дерсиме 1936-1938 гг.), Ирана (восстание Симко 1924-1930 гг., восстание Махмуд Рашид-хана и Кази Мохаммеда 1941-1946 гг.) и Ирака (восстание шейха Махмуда Барзанджи 1930-1931 гг., восстание Халиля Хашави 1934-1936 гг., восстание Мустафы Барзани 1943-1945 гг.) носило ярко выраженный антиколониальный (антитурецкий, антииранский и антииракский) характер.

Лишь после Второй мировой войны и образования bipolarной системы миропорядка, обозначения идеологического противостояния США - СССР (НАТО - ОВД) и актуализации левоориентированных движений в странах третьего мира, - в курдском обществе наблюдается фактически одновременное формирование почти одноименных национальных демократических партий в Ираке, Иране, Турции и Сирии, которые стали основной движущей и руководящей силой курдского движения в период «холодной войны».

Основными особенностями курдских национально-политических организаций являются: отсутствие общенационального единства, общей платформы и программы решения курдского вопроса; партикуляризм, то есть наличие внутрикурдских, межпартийных и внутрипартийных противоречий, доходящих до вооруженного противоборства. Данная ситуация есть следствие незавершенности этногенеза и продолжения этнополитического процесса курдов, отсутствия консолидированного курдского общества из-за языковых различий (курманджи, сорани, гураны), религиозных противоречий (суннизм, шиизм, алевизм, езидизм), экономической и социально-культурной отсталости и неравномерного развития различных частей Курдистана.

Современное состояние курдского движения представляет собой разветвленную систему национально-политических, общественных, боевых, культурных, информационно-аналитических, экономических, диаспоральных, молодежных, женских и иных организаций. При этом ведущими из них выступают Демократическая партия Курдистана (ДНК) и Патриотический союз Курдистана (ПСК) в Ираке, Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК), Конгресс свободы и демократии Курдистана (КСДК), Демократическая партия Турецкого Курдистана (ДПТК), Фронт национального освобождения Курдистана (ФНОК) и Курдская демократическая партия (КДП) в Сирии. Эти

организации играют весомую роль в определении стратегии и тактики курдского движения по решению национального вопроса, имеют опыт легальной и нелегальной политической и боевой деятельности, сотрудничества с иностранными государствами, зарубежными и международными организациями.

Весомое место в курдском национальном движении занимает образовавшаяся в XX в. диаспора в странах Запада и Востока, численность которой постоянно увеличивается в связи с антикурдской политикой правящих кругов Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Курдская диаспора оказывает активную политическую, экономическую, финансовую, информационную и организационную помощь и содействие курдскому движению, основным национально-политическим организациям.

Курдский политический активизм достиг нового размаха в начале XXI века, когда курдское движение в Ираке, Иране, Турции и Сирии утвердились как сила во внутренней политике этих государств. Консолидация курдской автономии в Ираке, что волноует соседние государства, позволяет курдам устанавливать тесные отношения с региональными и международными силами. Последние события относительно курдов в Турции, Иране, Ираке и Сирии выявляют взаимосвязи и взаимозависимости, существующие в транснациональном курдском пространстве. Сравнивая курдский вопрос в Ираке и Турции, автор приходит к выводу, что ситуация с курдами в Ираке - это путь к устойчивому решению, в Турции - шаг назад, от постепенного прогресса к новой стадии конфликта. Курдский вопрос в Сирии находится в состоянии обострения, что обусловлено не только войной, но и деятельностью Демократическая федерация Северной Сирии (Democratic Federation of Northern Syria). В курдском вопросе в Иране происходит трансформация и возрождение курдского движения.

В современном международном праве всеобщее признание получил принцип равноправия и самоопределения народов и наций. После второй мировой войны в результате реализации этого международно-правового принципа возникло более 100 новых независимых государств. Включение указанного принципа в Устав ООН означает, что этот принцип получил общее признание и все государства обязаны его уважать и предоставлять всем народам возможность для его осуществления. Юридическая формулировка права народов на самоопределение, вытекающего из принципа равноправия и самоопределения, закреплена в ст.1 общей для Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Однако, курдский народ, который долгие годы ведет борьбу за независимость не смог реализовать свое право на самоопределение до настоящего времени. Уже в Севрский мирный договор от 10 августа 1920г. была включена ст. 62, которая предусматривала подготовку местной автономии для входивших ранее в Османскую империю областей с преобладанием курдского населения. Но этот договор не был ратифицирован и не вступил в действие, а судьба курдов была решена без их участия в Лозаннском мирном договоре от 24 июня 1923 г. в соответствии с которым были установлены новые границы Турции. В результате территории, населенные курдами, оказались в Турции, Сирии, Иране и Ираке. Только на территории Иракского Курдистана

Англия и Ирак в официальном соглашении признали право на создание курдского правительства в Южном Курдистане в рамках Ирака. В остальных частях Курдистана, присоединенных к Турции, Ирану и Сирии, за курдами не признаются даже права национальных меньшинств, не говоря уже о праве на самоопределение.

Анализ взаимоотношений государства и племен, игнорируемый многими исследователями, экспертами и политологами, включая анализ государственных институтов по отношению к племенам составляет отличительную особенность данной монографии. В период Башара Асада племенные связи оказывают давление на курдов. Авторы исследования показывают, как трайбализм, безусловно, значительно эволюционировал и трансформировался в последние десятилетия, обусловленный внутриполитическими играми, влиянием различных политических группировок и пересекающих национальные границы внешних сил.

Проблема трайбализма в сирийской политике важна, но есть много других вопросов как культурный разлом в регионе, обусловленный этническим разнообразием региона, а также разница между городом и пустынной степью, т.е. противоречие «центр-периферия», которые пока не удается решить в условиях военного конфликта в Сирии.

Малоизучаемые формы гражданского сопротивления, трансграничные контрабанда одежды, оружия и героина, которая ведется между курдами Турции и Сирии, Ирака и Ирана, становятся формами взаимодействия и сотрудничества курдов, но с точки зрения условий выживания. Эти проблемы отражены в сборнике «*Kurds in Turkey: ethnographies of heterogeneous experiences*», в который вошли главы из диссертаций, выполненных в турецких и европейских университетах [5]. Кроме того рассмотрены вопросы курдов в турецком пространстве, военизированные формирования, внутренняя политика по отношению к женщинам-курдам, попытка «интернационализировать» националистическое движение курдов в Турции. Авторы анализируют и культурное наследие курдов, подвергаемое разрушению в связи с возобновлением военных действий в курдском регионе Турции. Но курдская тактика сопротивления набирает силу в многолетнем конфликте с турецким государством, что свидетельствует о модернизации сознания курдского населения и рельефизации концепта «курдизм / Kurdishness»

Политика мультикультурализма в Европе находится в состоянии кризиса, что обусловлено миграционным потоком из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Тем не менее, руководители ведущих государств Европейского Союза не перестают повторять о своих демократических и либеральных ценностях, о приверженности и следованию политики мультикультурализма. Одновременно растет число сторонников крайне националистических идеологий, расистских и шовинистических выступлений. Через призму глобальных дебатов о мультикультурализме рассматривает курдов в Турции доктор философии в области сравнительной политики Ковентри Университета Д. Кузу [7]. Изучая положительные и отрицательные стороны мультикультурализма, автор полагает, что этот подход не следует использовать для решения курдской дилеммы в Турции. Бросая тем самым вызов традиционному представлению о национальных меньшинствах и их автономии.

Сравнивая положение курдов в Турции с положением других национальных меньшинств, беря для анализа национальные меньшинства развитых государств мира, как фламандцы в Бельгии, квебекцы в Канаде, корсиканцы во Франции, Д. Кузу ставит вопрос: как работает мультикультурализм на различные национальные меньшинства в этих государствах? Рассматривая курдский вопрос в Турции сквозь призму подхода «снизу вверх», автор пытается выделить и подсказать те форматы, которые могут быть приняты политикой признания курдов в турецком социуме. Он представляет мультикультурализм для курдов в Турции как «сегментированные формы ассимиляции». Его исследование заканчивается другим большим вопросом: может ли мультикультурализм действительно положить конец этническим конфликтам?

Иншой большой вопрос: как долго курдский народ может находиться в поисках своего государства? Сложившаяся ситуация на Ближнем Востоке в связи со смертью иранского генерала К. Сулеймани может стать новым импульсом возобновления движения курдов за обретение государственности. Это обстоятельство имеет важные geopolитические последствия: динамика «курдизма / kurdishness», с одной стороны, и вмешательство внешних сил - с другой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. GunesC. The Kurds in the New Middle East: the changing geopolitics of e regional conflict. - Cham: Springer International Publishing, 2019. - 124 p.
2. Baser B., Toivanen M., Zorlu B., Duman Y. Methodological approaches in Kurdish studies: theoretical and practical insight from the field. - Lanham; Boulder; New York; London: Lexington Books, 2019. – 254 p.
3. Allsopp H., Wilgenburg, W. van. The Kurds of Northern Syria: governance, diversity and conflict. - London; New York; Oxford; New Delhi; Sydney: I.B. Tauris, 2019.
4. Dukhan H. State and tribes in Syria: informal alliances and conflict patterns // London; New York: Routledge, 2019. – 173 p.
5. Drecheslova L., Çelikoglu A. Kurda in Turkey: ethnographies of heterogeneous experiences. - Lanham, Maryland; Boulder; NewYork: Lexington Books, 2019. – 219 p.
6. Şengül C. Customized forms of Kurdishness in Turkey: state rhetoric, locality and language use. - Lanham; Boulder; New York; London: Lexington Books, 2018. - 123 p.
7. Kuzu D. Multiculturalism in Turkey: the Kurds and the state. - Cambridge: Cambridge University Press, 2018.